

Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма*

О.А. Ефремов

Статья посвящена проблеме взаимосвязи современной социальной философии и экономического знания. Конкретнее речь идет о сочетании социально-философского и частнонаучного подходов к изучению определенных процессов современного общества. Состояние общества описывается как «тотальная аномия». Данный термин восходит к известному понятию «аномия», разработанному и активно используемому Э. Дюркгеймом. В данном случае, однако, речь идет о гораздо более общем явлении, затрагивающем все аспекты современного капиталистического общества и порождающем его системный кризис. «Тотальная аномия» предполагает устранение нормативности как таковой и замену ее безграничной альтернативностью как ценностных предпочтений, так и форм поведения. Развитие подобного состояния связывается с философией постмодерна, выступающей одновременно и его отражением, и его идеологией. Подобная ситуация не означает тем не менее «порождающей роли» философии постмодерна по отношению к «тотальной аномии». Последняя может быть рассмотрена как возможный момент эволюции капиталистической системы вообще. Демонстрируется воздействие тотальной аномии на способы организации бизнеса, модели которых разрабатываются различными специалистами по менеджменту и маркетингу, прежде всего представителями Стокгольмской школы экономики (К. Нордстрем, Й. Риддерстралле, Й. Кунде, Р. Йенсен).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тотальная аномия, номадический субъект, современный капитализм.

ЕФРЕМОВ Олег Анатольевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

olaefr@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: *Ефремов О.А.* Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 35–38.

История капитализма — история кризисов. Вот лишь наиболее заметные: кризис капитализма *Laissez-faire*, империализма, «всеобщего благосостояния»... Каждый из данных кризисов не только оживлял критику капитализма, но и порождал прогнозы о его скором и неминуемом конце. Но раз за разом капитализм справлялся с трудностями, которые постфактум оказывались менее фатальными, становясь, напротив, более стабильным и устойчивым. В то же время предлагавшиеся альтернативы в случаях, если их удавалось реализовать, заканчивались провалами и возвратом к капиталисти-

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00980 «Социальная эволюция» и «прогресс» как категории номотетического познания. Статья подготовлена в рамках ведущей научной школы МГУ «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

ческой эволюции. Создается впечатление, что кризисы капитализма — некоторая свойственная ему форма развития, а сопровождающая их критика — один из факторов успешности развития. Действительно, капиталистическому обществу свойствен ряд механизмов самокоррекции — институтов и процедур, позволяющих выявлять и исправлять недостатки общества [Момджян и др. 2016]. Важнейшим из подобных механизмов, по-видимому, является специфическая форма государства, часто называемая «демократией».

Однако современный капитализм, на мой взгляд, столкнулся со значительно более глубоким кризисом, имеющим системный характер, а главное, блокирующим традиционные для капитализма механизмы самокоррекции. Я называю данный кризис «тотальной аномией», заимствуя часть термина у Э. Дюркгейма. Тотальная аномия — ситуация устранения всякой социальной нормативности и замены ее альтернативностью, т.е. упразднение нормы как таковой и признание вместо нее ничем не ограниченного поля равноправных вариантов — ценностных, поведенческих, институциональных. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не об эволюции норм, не о естественной, хотя и болезненной смене одной нормативной системы другой, без чего невозможно развитие общества, но именно о полном устранении нормы как таковой.

Тотальная аномия имеет свою идеологию, философским ядром которой выступает постмодернизм, деиерархизирующий ее, превращающий социальную реальность в совокупность ограничивающих свободу условных конструктов, выступающих объективацией чьих-то корыстных (властных) интересов, снабженных статусом принудительности. Игра как форма деятельности, характеризующаяся условностью и произвольной изменчивостью правил, превращается в модель социальной практики вообще. Идеология тотальной аномии включает в себя также ряд нарративов среднего уровня и конкретных практических программ, непосредственно реализуемых в социальной действительности. Осуществление тотальной аномии будет означать разрушение групповой дифференциации общества и социальных институтов (причем не каких-то конкретно, а вообще), лишение каждого из них обязательности и неслучайности.

В социальной структуре такого общества будут преобладать самореферентные группы, к которым человек принадлежит исключительно на основании собственного выбора (сейчас мы видим это на примере гендеров). Подобным группам не свойственна устойчивость. Исчезнет маргинальность, более того, прежняя маргинальность — путь в новую элиту (мы называем это «парадоксом меньшинств»). Впрочем, элитарность тоже будет «текучей», ее смысл сохраняется лишь на переходный период, выступая способом реабилитации и преобразования маргинальности.

Социальный институт представляет собой, как известно, устойчивую систему ролей, упорядоченную нормами, имеющую целью удовлетворение определенных потребностей людей. Очевидно, что конкретная форма институтов не случайна, она связана с наиболее эффективным способом удовлетворения потребностей людей возможным в существующих условиях и потому объективна. Нормативность — выражение этой формы. Разрушение нормативности — разрушение институтов. Уже сегодня подобная судьба постигла институт семьи, разлагается государство, правовые системы...

Разрушение устойчивых ценностных систем, провозглашение условности любого социального института делает весьма проблематичным обретение индивидуом определенной идентичности. Последняя принимает все более неустойчивую «игровую» форму. Следствием этого становится появление «номадического субъекта» с хаотической идентичностью, представляемой порой высшей формой свободы индивида. На самом деле, это иллюзия, ибо свобода — возможность делать самостоятельный осознанный выбор, а выбор предполагает критерий выбора, создаваемый, как раз определенными ценностными предпочтениями, которые у «номада» отсутствуют. Место ценностей заменяют страсти и желания. Вот почему гедонизм пронизывает культуру. Но именно это и делает «номада» легко манипулируемым теми, кто, особенно с помощью современных технологий, сможет управлять им, используя гедонизированность номадического субъекта. К тому же не исчезает описанный Фроммом феномен «бегства от свободы», «номад» сам устает от неопределенности, по сути, жаждет манипулируемости.

Данной ситуацией начинают успешно пользоваться современные маркетологи, создавая «корпоративные религии», предлагающие номадическому субъекту «брендовую» идентичность, тем самым превращая его в абсолютного лояльного потребителя. «Люди ненавидят неопределенность. Мы все одержимы контролем. Недостаток осязаемого контроля делает нас больными, вызывая тревожность и стресс. Мы любим уверенность и потому ищем успокоения в брэндах. Брэнды являются безупречным коммерческим ответом на шизофреническую природу человека – желание одновременно выражать свою индивидуальность и ощущать принадлежность к чему-либо. Брэнды позволяют действовать, не раздумывая. Брэнды думают за нас. Они привлекают и успокаивают... Миром правят брэнды... Создайте брэнды или будьте прокляты» [Риддерстрале, Нордстрем 2009, 255].

Для обретения подобной идентичности следует просто потреблять товары определенного брэнда, позиционируемого как святыня, в которую уже заложена «ценностная» составляющая. Причем, в условиях «тотальной аномии» ценностная составляющая может быть любой, даже социально деструктивной. В любом случае она должна потакать гедонизму «номадического субъекта». Уже цитированные выше представители Стокгольмской школы экономики понимают, что грех притягательнее добродетели, и рекомендуют бизнесу «грехоновации», делать ставку на семь прежних смертных грехов [Риддерстрале, Нордстрем 2009, 245–253]. Подобным образом корпорация обретает полную власть над «душой» потребителя. Таким образом, возникают два неблагоприятных сценария прогресса «тотальной аномии» – социальный распад и корпоративный тоталитаризм.

До сих пор, как сказано выше, капитализм успешно справлялся с кризисами за счет действия механизмов самокоррекции, прежде всего, демократического государства. Но «тотальная аномия» парализует действие этих механизмов. Создается иллюзия, что борьба с «тотальной аномией» – борьба с базовыми ценностями общества: свободой, индивидуализмом, правами человека. Как компьютерный вирус, она проникла в эти ценности, срослась с ними настолько, что попытка «очистки» системы может привести к ее полной ликвидации. Но при этом капитализм по-прежнему остается безальтернативной социальной моделью современности.

Ссылки – References in Russian

Риддерстрале, Нордстрем 2009 – *Риддерстрале Й., Нордстрем К.* Караоке-капитализм. Меморандум для человечества. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009.

Момджян и др. 2016 – *Момджян К.Х., Подвойский Д.Г., Кржегов В.С., Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э.* Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности. Философская или социологическая методология? // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 17–42.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 35–38

Anomie as a Fundamental Concept of Social Theory in the Context of Modern Capitalism*

Oleg A. Efremov

This article is devoted to the problem of the relationship of modern social philosophy and economic knowledge. More specifically, we are talking about a combination of socio-philosophical and private science approaches to the study of certain processes of modern society. The state of society is described as "total anomie." This term goes back to the well-known concept of "anomy", developed and actively used by E. Durkheim. In this case, however, this is a much more general phenomenon, affecting all aspects of modern capitalist society and

---

* The article is supported by the RFBR, project № 18-011-00980 The social evolution and progress in the social philosophy: the interdisciplinary synthesis.

generating its systemic crisis. "Total anomie" implies the elimination of normativity as such and the replacement by its limitless alternativeness of both value preferences and forms of behavior. The development of this state is associated with the postmodern philosophy, which acts simultaneously as its reflection and its ideology. Such a situation does not mean, however, the "generative role" of the postmodern philosophy in relation to total anomie. The latter can be considered as a possible moment of the evolution of the capitalist system in general. The impact of total anomie on business organization methods is demonstrated, models of which are developed under the name "economy of impressions" or "funk business" by various management and marketing specialists, primarily representatives of the Stockholm School of Economics.

KEY WORDS: total anomie, nomadic subject, modern capitalism.

EFREMOV Oleg A. – CSc in Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

olaefr@yandex.ru

Received at June 13, 2018.

Citation: Efremov, Oleg A. (2019) 'Anomie as a Fundamental Concept of Social Theory in the Context of Modern Capitalism', *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 35–38.

DOI: .31857/S004287440003616-2

References

Ridderstråle, Jonas, Nordström, Kjiell (2003) *Karaoke Capitalism: Management for Mankind*, Book-House Editions, Berlin.

Momdzhyan, Karen Kh., Podvoyskiy, Denis G., Krjevov, Vladimir S., Antonovskiy, Alexander Yu., Barash, Raisa E. (2016) 'Systematic Theoretical Approach to the Explanation of The Social Reality. Philosophical or Sociological Methodology?', *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2016), pp. 17–42 (in Russian).